

ЖУРНАЛИСТИКА И МАССОВЫЕ КОММУНИКАЦИИ

УДК 070.15 + 342.732 + 316.462

Е. С. Голоусова

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ВЛАСТИ И СРЕДСТВ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ В ПЕРИОД ПРЕЗИДЕНТСТВА ДЖОРДЖА БУША-МЛАДШЕГО (на примере освещения экстремальных ситуаций)

Рассматривается проблема взаимодействия власти и средств массовой информации в США в период президентства Джорджа Буша-младшего. Суть проблемы, по мнению автора, заключается в своеобразных отношениях между представителями американских СМИ и представителями правительственных структур. На примере освещения трагедии 11 сентября 2001 г. и начальной стадии военной кампании в Ираке 2003 г. можно заключить, что при формальном отсутствии жестких ограничений в виде отказа к доступу к информации в арсенале представителей власти имеются косвенные приемы, используемые правительством в своих целях, в частности, практикуется политика умолчания.

К л ю ч е в ы е с л о в а: средства массовой информации, власть, американская журналистика, события 11 сентября 2001 г., война в Ираке 2003 г.

Прежде всего необходимо отметить, что взаимоотношения работников масс-медиа с представителями власти в США всегда складывались достаточно своеобразно. Ряд исследователей в области массовых коммуникаций убеждены, что могучая сила американских СМИ как «четвертой власти», осуществляющей неусыпный контроль над государственной властью, демонстрируется ежедневно, по крайней мере со времен Уотергейта [4]. Тогда политические разоблачения в американских массмедиа, прежде всего в газетной прессе первой половины 1970-х гг., привели к отрешению от должности президента Р. Никсона,

ГОЛОУСОВА Елизавета Сергеевна – кандидат филологических наук, преподаватель факультета журналистики Уральского государственного университета им. А. М. Горького (E-mail: avgil2009@freemail.ru).

© Голоусова Е. С., 2010

хотя тот в течение длительного времени категорически отвергал эти разоблачения как «клевету» [4].

Большую роль в планируемом импичменте президента Б. Клинтона также сыграли средства массовой информации страны [Там же]. С другой стороны, правительство США отработало механизм косвенного воздействия на средства массовой информации, которое призвано предотвратить обнародование нежелательной информации и, наоборот, содействовать публикации фактов и оценок, в которых заинтересована администрация. В этих целях используются давно отработанные приемы: «доверительные» беседы официальных лиц; тщательно спланированные утечки информации; закрытые брифинги, на которых журналистам дают рекомендации, в каком духе следует освещать те или иные события и факты [Там же]. На наш взгляд, применительно к данной проблеме интересно было бы обратиться к опыту американских коллег. Как известно, американские журналисты используют в своей работе несколько иные подходы, чем отечественные. Более того, любопытно было бы оценить и структуру взаимоотношений власти и СМИ, сформировавшуюся в США. Мы решили использовать в качестве анализа определенный период — период президентства Джорджа Буша-младшего (2000–2008). На наш взгляд, в плане оценки характера взаимоотношений институтов власти и СМИ наиболее показательными являются террористические акты 11 сентября 2001 г. и начало военной кампании в Ираке, поскольку оба этих события вызвали большой общественный резонанс как внутри страны, так и за ее пределами. Более того, в обоих случаях оценка деятельности администрации Буша была неоднозначной и со стороны широкой аудитории, и среди профессионалов в области СМИ.

Как известно, именно в период экстремальных ситуаций (а именно к такому и относятся названные события [6, 776]), возникает необходимость тесного сотрудничества между представителями власти и журналистами. Первые владеют огромным количеством информации, вторые способны донести эту информацию до аудитории и удовлетворить ее информационные потребности. В идеале такое сотрудничество дает возможность работникам СМИ корректно освещать данное событие, грамотно информируя аудиторию о происходящем. Но насколько эта формула применима к реальной жизни? Итак, в данной работе мы попытаемся проследить, каким образом события 11 сентября 2001 г. и начало военной кампании в Ираке 2003 г. освещались в средствах массовой информации США, и каким образом было построено сотрудничество институтов власти и институтов СМИ.

Прежде всего необходимо сказать о существовании в структуре американского правительства специального аппарата с целью «регулирования» потока новостей. На правительственной службе находятся 2 900 специалистов «по связям с общественностью» и 2 170 сотрудников, занятых редакторской работой. Таким образом, только в Вашингтоне в распоряжении правительства находится огромная пропагандистская армия численностью более 5 тыс. человек [3, 15]. Выступая на 44-м ежегодном съезде Межамериканской ассоциации печати, состоявшемся в октябре 1998 г. в Солт-Лэйк-Сити (штат Юта), редактор

«Лос-Анджелес Таймс» Энтони Дрэй заявил: «Хотя в Соединенных Штатах нарушения свободы печати не носят откровенно насильственного характера, журналисты в нашей стране испытывают все более сильное давление правительственных органов, которые стремятся диктовать, что можно, а что нельзя рассказывать американскому читателю» [5, 130].

Приведем еще одно высказывание. После трагедии 11 сентября видный американский писатель и эссеист Гор Видал написал книгу «Почему нас ненавидят? Вечная война ради вечного мира» об этих и других событиях, но опубликовать ее в США не смог по цензурным соображениям. «Согласно американским средствам массовой информации, — уверяет Видал, — где-то что-то происходит, но причины этих событий нам незачем растолковывать. Поэтому те из нас, кто задумывается о бесчисленных “почему”, с трудом “продирается” сквозь спонсируемую корпорациями сеть американских СМИ» [2, 35].

С другой стороны, в истории американских СМИ есть примеры, когда правительство при всем желании не могло ограничить свободу печати. Так, весьма важное столкновение было связано с делом о документах Пентагона. Эти документы касались агрессии США во Вьетнаме. Дэниел Эллсберг, видный американский ученый, который участвовал в их подготовке, снял копии и передал прессе. Газета «Нью-Йорк Таймс», а вслед за ней и «Вашингтон Пост» начали публиковать эти материалы. Правительство обратилось в суд, возбудило иски к газетам, требуя судебного запрета публикаций. Выслушав аргументы сторон, Верховный суд пришел к выводу, что правительство не привело убедительных доводов в пользу издания судебного приказа о запрете публикаций «Документы Пентагона» [4]. Смысл решения членов суда, которые отвергли иск к газетам, сводился к следующему: первая поправка дает возможность публиковать материалы, каков бы ни был их источник, свободно от предварительной цензуры; при чрезвычайных обстоятельствах правительство может *через суд* потребовать запрещения публикации определенных материалов, но в данном случае таких обстоятельств не было; суд не согласился с утверждением правительства о том, что публикация документов нанесла бы «серьезный непосредственный и непоправимый ущерб» государственной безопасности США [Там же].

Если говорить о давлении на прессу, то, по мнению американского журналиста Тэда Коппела, во время освещения событий 11 сентября на средства массовой информации практически не было наложено ограничений, за исключением, пожалуй, одного [7, 228]. В частности, Тэд упоминает об одном телефонном звонке Кондолизы Райс, занимавшей тогда должность советника по вопросам национальной безопасности. «Госпожа Райс позвонила в редакции различных средств массовой информации и потребовала, чтобы они не публиковали и не передавали в эфире изображения Осамы Бен Ладена и некоторых из его ближайших сподвижников, объясняя это тем, что эти сообщения могли содержать в себе некую информацию, адресованную другим членам движения Талибан или Аль-Каиды, находящимся на территории Соединенных Штатов Америки» [Там же, 229].

По мнению Коппела, это было совершенно нелепое предположение. Любой житель страны, имеющий спутниковую антенну, может получить прямой дос-

туп к каналу «Аль-Джазира». Любой, у кого есть компьютер, может выйти в Интернет [7, 231].

По словам Брэда Херста, атташе по связям с общественностью Генерального консульства США в Екатеринбурге (2004–2006), «сразу же после трагедии правительство поспешило поделиться имеющейся информацией с журналистами. Никаких ограничений в доступе к информации не было. Более того, правительство стало единственным своего рода информационным ресурсом. Большая часть предоставляемой американским правительством информации составляли факты» [1].

Но, с другой стороны, американские эксперты убеждены, что в настоящее время правительство избегает открытой дискуссии с аудиторией. И трагические события 11 сентября 2001 г. в значительной степени подтверждают это. Так, например, в «отчете Харта — Рудмана» (в январе 2001 г. Комиссия по национальной безопасности США во главе с бывшими сенаторами Уорреном Рудманом и Гарри Хартом подготовила весьма подробный отчет, в котором говорилось о том, что очень скоро иностранные террористы нападут на Америку и убьют множество американцев). Но большинство жителей страны так ничего и не услышали об этом отчете вплоть до трагических событий 11 сентября 2001 г., потому что ни одно из американских средств массовой информации не заинтересовалось данным отчетом и не опубликовало его [8, 113].

Чуть более года спустя, в феврале 2002 г., состоялась открытая дискуссия, в которой приняли участие журналисты, а также сам господин Рудман, один из авторов отчета. В частности, Рудман заявил, что комиссией была предпринята серьезная попытка донести информацию до большей части аудитории, но эта попытка не увенчалась успехом.

По мнению Сюзан Пейдж, корреспондента Белого дома и директора Вашингтонского бюро «USA Today», на слабое освещение данной темы в СМИ повлияли следующие факторы:

- 1) небольшое количество штатных сотрудников, работающих в американских СМИ;
- 2) нехватка времени. Трагедия произошла спустя 11 дней после инаугурации президента США Джорджа Буша. Основное внимание было уделено тому, что происходило в Белом доме;
- 3) отсутствие соответствующей реакции со стороны администрации президента Буша.

Приведем комментарий самой госпожи Пейдж: «Если бы Буш провел пресс-конференцию в тот день или если бы сенаторы Харт и Рудман подчеркнули значимость этого отчета для администрации президента, тогда бы эта тема была раскрыта более тщательно в качестве освещения президентской деятельности. Или если бы представители конгресса устроили официальное слушание и заявили, что тема национальной безопасности должна стать приоритетной в этом году, мы бы обязательно об этом сообщили» [Там же, 115].

На наш взгляд, в данном случае администрация президента, в частности, сам президент Джордж Буш и занимавшая тогда должность советника по национальной безопасности Кондолиза Райс должны были настоять на необходимости ознакомления аудитории с упомянутым отчетом.

А теперь обратимся к событиям в Ираке. Прежде всего здесь можно говорить о грамотном использовании СМИ администрацией Буша. В частности, посредством СМИ простым, миролюбиво настроенным гражданам внушалась определенная точка зрения, согласно которой война в Ираке была суровой необходимостью, актом помощи народу Ирака и т. п. В материале «Ирак проводил программу создания массового оружия» (New York Times. 2003. Apr. 21) журналист приводит сведения, полученные американцами у одного иракского ученого. По его словам, *начиная с середины 90-х годов, Ирак тайно вывозил неконвенционное оружие и технологии в Сирию, а в последнее время тесно сотрудничал с международной террористической сетью «Аль-Каида». ...За 4 дня до предъявления Хуссейну ультиматума иракцы подожгли склад, где велись исследования и производилось биологическое оружие. ...Поиск и уничтожение оружия стали ключевым поводом к войне.*

Кажется, журналист во что бы то ни стало пытается найти оправдания военной кампании в Ираке. Репортер приводит свидетельства иракского ученого, считая, что этого вполне достаточно для того, чтобы доказать правомерность действий США. Хотелось бы обратить внимание на то, что война началась до того, как были найдены лаборатории, в которых якобы производилось химическое оружие. Возможно, для американцев это выглядит убедительно, однако думается, что для представителей других стран приведенные выше сведения, выдаваемые за реальные факты, требуют дополнительной проверки.

Очевидно также и то, что данный материал выражает основную политическую линию, проводимую администрацией Буша. Америка начала войну, не имея на то санкции ООН, нарушив, таким образом, основы международного права. Теперь, когда страна-агрессор поняла, что практически весь окружающий мир требует объяснений происходящего, она пытается найти оправдание своим действиям. Но реального оправдания она не находит, поэтому единственное, что остается, — это попытаться найти хотя бы мельчайшие зацепки, получить минимальный шанс заявить во всеуслышание о том, что все-таки война была необходима.

Еще один материал под заголовком «Отдел покушений иракской разведки за два года ликвидировал 66 человек» (Los Angeles Times. 2003. Apr. 25) по авторскому замыслу практически дублирует предыдущий. В нем приводятся сведения, подтверждающие обвинения в адрес Саддама Хуссейна в том, что он устранял своих оппонентов, в том числе и за рубежом. Подразумевается, что этого факта вполне достаточно для развязывания войны.

Правда, нельзя не упомянуть и публикации иного рода — те, чьи авторы не одобрили войну в Ираке. Так, например, автор публикации «Разные взгляды на одну войну» (Business Week. 2003. Apr. 11) приводит мнения иностранных журналистов из Южной Кореи, Германии, Пакистана относительно войны в Ираке. В частности, автор обращает внимание на тот факт, что военные действия в Ираке освещаются по-разному в Америке и за ее пределами: *На данный момент в мире широко распространено негативное отношение к политике США. Такое отношение можно изменить или смягчить. Для этого Америке необходимо позаботиться об устройстве послевоенного Ирака, решить про-*

блему распределения контрактов. По мнению журналиста, освещение американским телевидением и прессой событий в Багдаде во многом не совпадает с точкой зрения, распространенной за океаном, где действия Запада многие рассматривают как покушение на свободу Ирака, нежели как попытку его освобождения. ...Чтобы убедить весь недружелюбно настроенный окружающий мир в том, что данная акция имела скорее позитивное начало, потребуется немало времени.

В целом, проанализировав несколько десятков публикаций по данной тематике, можно заключить, что во многих (но не во всех) материалах периода начала войны в Ираке идет речь о необходимости военных действий, журналисты с помощью различных аргументов оправдывают действия правительства. Можно сказать, что СМИ частично транслируют точку зрения главы государства, оказывая непосредственное влияние на формирование общественного мнения. Порой складывается такое ощущение, что некоторые материалы представляет собой грамотно переработанные официальные заявления президента Буша — настолько близки они в идейном смысле.

В результате проделанной, работы мы пришли к выводу о том, что, с одной стороны, представители властных структур США открыто идут на контакт со средствами массовой информации и готовы предоставить им практически любые сведения. С другой стороны, информация, которая, по мнению правительства, не должна быть опубликована, вряд ли попадет на страницы газет и в эфир радио- и телеканалов. Таким образом, жестких ограничений в виде отказа к доступу к информации нет, но в арсенале представителей власти имеются косвенные приемы, используемые правительством в своих целях, в частности, практикуется политика умолчания.

1. Архив автора (из бесед автора с пресс-атташе Генерального консульства США в Екатеринбурге в 2004–2006 гг. Бредом Херстом).

2. *Война А.* Американская печать. Взгляд из дома Уолтера Липпмана // *Вестн. Моск. ун-та.* Сер. 10: Журналистика. 1991. Янв.

3. *Ламбет Э.* Приверженность журналистскому долгу. Об этическом подходе в журналистской профессии. М., 1998.

4. *Михайлов С. А.* Журналистика США [Электронный ресурс]. URL: <http://evartist.pagod.ru>

5. *Мэррилл Д., Эверетт Д.* Беседы о масс-медиа. М., 1997.

6. Толковый словарь русского языка / под ред. С. И. Ожегова. М., 1994.

7. *Felix Antonia.* The Condoleezza Rice Story. N. Y., 2005 (пер. автора).

8. *Hess S., Kalb M.* The media and the war on terrorism. Wash., 2003 (пер. автора).

Статья поступила в редакцию 16.11.2009 г.